С оптимизмом по жизни

В конце прошлого года у супругов Тереховых был полувековой юбилей семейной жизни. Как всегда в таких случаях, собрались большой компанией друзья, родственники. Сердечно поздравили Фёдора Васильевича и Валентину Ивановну и коллеги по Лысковской РО ВОИ.
Судьба этих замечательных людей складывалась непросто, много по жизни им довелось пережить трудностей и лишений, но всё позади. Со всем справились благодаря доброму нраву и трудолюбию. В.Ф. Терехову довелось принять участие в освобождении нашей Родины от фашистских захватчиков, а венцом трудовой биографии стало активное участие в восстановлении народного хозяйства страны.

Его отец, Василий Иванович, был участником ещё Мировой войны 1914 – 1917 годов. Дослужился до воинского звания старший унтер-офицер. Человек бесстрашный и геройский, кавалер 3-х Георгиевских крестов! За время войны трижды ранен. В 1918 году он был призван на службу в ряды Красной армии.

Фёдор Васильевич, закончив сельскую семилетку в деревне Перелаз Семёновского района, с 1941 по 1943 годы помогал по хозяйству родителям, пахал землю на лошади в колхозе. А по достижении семнадцатилетнего возраста, приписав себе год, в октябре 43-го был призван в Красную Армию. Направлен на службу в зенитно-артиллерийский полк, сформированный в г. Горьком.

Вскоре стал первым номером зенитного орудия и в составе полка отправился на службу в г. Великие Луки. Принимал активное участие в боевых действиях в Прибалтике. Освобождал Ригу от захватчиков. Вёл борьбу против фашистской авиации. Их батарея, состоящая из 4-х зенитных орудий радиолокационной установки, дальномера и другого вспомогательного оборудования, успешно отражала атаки вражеских самолётов.

В 1945 году, по окончании войны, их воинскую часть перебросили в состав Усть-Двинского морского гарнизона на побережье Балтийского моря. Затем у него была учёба в полковой школе. Стал сержантом, командиром орудия, помощником комвзвода, начальником караула...

Но вскоре Фёдор Васильевич был комиссован по состоянию здоровья и закончил военную службу в 1949 году.

Ф.В. Терехов награждён Орденом Отечественной войны I степени и многими медалями.

В сентябре 1949 года поступил в Горьковскую строительную школу, приобрёл специальность десятника по строительству электростанций, плотин на маленьких реках и сельхозобъектах. И началась у него кочевая строительная жизнь. Очень интересная и яркая. Вот лишь неполный перечень объектов, на которых посчастливилось трудиться Ф.В. Терехову. Принимал участие в строительстве Куйбышевской ГЭС, работал в тресте «Киргизшахтстрой» начальником участка.

К тому времени сумел закончить Ставропольский гидротехнический техникум и индустриальный институт. Затем осваивал целинные земли в Узбекистане в тресте «Сурхансовхозстрой». По возвращении из Ташкента встретил свою любовь Валентину Ивановну Михайлову, с которой живут в любви и согласии более 50 лет. Трудились они с ней и на Севере – в Республике Коми. Затем перебрались в Лысково. Будучи на пенсии, продолжал работать мастером по благоустройству города.

А секрет их долголетия, счастливого брака и добрых отношений, как говорят близкие люди, связан прежде всего с трудолюбием, оптимизмом и позитивным характером. Живите долго и счастливо!

Лев МИХЕЕВ,
член президиума
Лысковской РО ВОИ

У Победы женское лицо

Какая же она была красавица! Высокая, стройная, подтянутая, в чуть выцветшей гимнастерке, которая придавала ей фронтовую «бывалость». А ведь Марии Коробовой и двадцати еще не было, когда пришла Победа. Нет, не пришла, а ворвалась сбывшейся мечтой и предвкушением дороги домой, в родную Шуду, в Кулигино, где ее ждали совсем еще не старая мама и две сестренки.

Впрочем, сборы домой откладывались. У ефрейтора Коробовой было еще много работы. Стрелять перестали, но война не кончилась. И что было страшнее – пули, свистевшие на передовой или то, что пришлось увидеть и узнать молоденькому ефрейтору в польских лагерях смерти? Это называлось «рассекречивание концентрационных лагерей». На всю оставшуюся жизнь такое «рассекречивание» засело глубокой занозой в сердце. Трудно представить, что они, солдаты-победители, увидели там, за колючей проволокой. И через сорок, и через пятьдесят лет эти картины не оставляли ее. Когда при очередной дате к Марии Александровне приехала столичная журналистка, она не смогла ничего рассказать – слезы душили ветерана войны. Московская корреспондентка так и уехала без материала.

Война и женщины… Что может быть нелепее, страшнее, несправедливее, противоестественнее! Те, кто дает жизнь и та, что отнимает ее. Да, у войны, может быть, и не женское лицо, но сколько же этих лиц смотрели ей прямо в глаза. И не только там, в окопах или землянках, но и после, вернувшись домой. Когда им говорили чиновные хари, что медали и ордена лучше не надевать – дескать, не гоже, что женщины воевали, перед иностранцами, вишь, неудобно. Когда за спиной шептались – да их там, на фронте, все мужики перебрали. Настрадавшись на войне, они куда больше мужиков настрадались и после нее.

Мария Коробова вернулась домой только осенью сорок пятого. Семья осиротела – отец пропал без вести еще в самом начале войны, у матери на руках двое детей. И все же Мария решает ехать в Казань поступать в юридический институт. Едва успела подать документы, благо, фронтовиков тогда принимали без экзаменов в любой вуз. Но проучилась она там недолго – женское сердце не выдержало. Все время думала о том, как там мама и сестренки.

Она вернулась в Шуду и поступила на заочное отделение учительского института в Горьком. И, конечно же, пошла работать. Сначала в Лапшангскую школу, а потом судьба привела ее в Бархатиху. Судьбой оказался красавец-фронтовик Леонид Кирбитов – высокий и сильный, как раз под стать молодой учительнице. Ему ничего не надо было объяснять про женщин на войне. Вскоре у Кирбитовых, как грибы в лукошко, один за другим, посыпались дети. За пять лет, с пятьдесят третьего по пятьдесят восьмой, – четверо! Три сына и дочь. Насмотревшись на смерть там, на войне, они торопились дать больше жизней здесь. И сил хватало на все – и на изнурительную работу, и на большое домашнее хозяйство, и на воспитание детей. Впрочем, помогала мама Марии Ксения Артемьевна. Одно время семья жила на Нижнике и о нем с особой теплотой вспоминает дочь Кирбитовых Татьяна Леонидовна. В общем-то все, что вы читаете сейчас – это во многом взгляд Татьяны Леонидовны.

"Странное дело, – вздыхает она, – мои детские воспоминания о маме – это ее …спина. Да-да, она склоняется над тетрадями весь вечер и я вижу только ее спину. Мама была довольно строга с нами, иногда даже сурова. Отец был мягче, добрее. Так нам казалось тогда".

Конечно же, казалось. Особенно отцовской любимице Тане. Потом, когда мама приезжала на долгое время к дочери в город, ее подруги с восторгом говорили: «Какая же у тебя замечательная и добрая мама!».

Вот только про войну мама ничего не рассказывала. Никогда! В семье совершенно случайно узнали, что служила она в разведчасти и участвовала в том самом рассекречивании концлагерей. Один из сыновей, живший в Прибалтике, «рассекретил» маму. Но и после этого лишь обрывочные фразы о жутких картинах гор детской обуви на лагерном дворе или горькие вздохи о смерти совсем юных парней и девчонок.

Семья у Кирбитовых была дружной, и дети росли один другого интереснее, учились все с охотой и хорошо. Все состоялись в жизни. Судьба разбросала их по Союзу, родители радовались их успехам, огорчались неудачам. Татьяна Леонидовна, теперь Зеленкина, осталась поближе к родному дому. Она окончила Пермский фармацевтический институт, преподавала в фармацевтическом училище, работала долгое время в санэпидемслужбе Автозаводского района и Нижнего, в Нижегородской медакадемии отвечала за практику студентов. И вот уже второй год весной она переезжает из Нижнего и до самой осени остается в любимом Нижнике. Конечно же, вспоминает счастливое детство с родителями и братьями, любимую бабушку Ксению. Но маму сейчас особенно и с грустью, что так мало с ней общалась. Мария Александровна и Леонид Александрович Кирбитовы прожили вместе долгую и счастливую жизнь и, по законам жанра умерли почти в один день, Леонид Александрович на полтора месяца раньше.

И все-таки, какая же она была красавица! В выгоревшей гимнастерке, придававшей ей «фронтовую бывалость» и взглядом из сорок пятого. И впереди была долгая жизнь после войны.

Александр ФРОЛОВ,
фото из семейного архива.
(По материалам газеты «Новый путь»)